

воспламеняющегося при контакте с водой, или что он открыл наиболее эффективное из свойств (хорошо известное современным химикам, даже любителям) натрия. Как известно, попытки заливать греческий огонь водой лишь приводили к тому, что он еще больше разгорался. «Чтобы изготовить современный греческий огонь, - замечает Жак Бержье, - надо добавить к смеси, подобной напалму, металлического натрия».

Труды и бдения

Но вернемся к нашим алхимикам, занимавшимся деланием в своих мрачных лабораториях. Там они проявляли поистине изумительные упорство, постоянство и прилежание. На протяжении определенных фаз работы, в течение многих часов подряд, им нельзя было ни на мгновение упускать из виду атанор, иначе приходилось все начинать сначала или же возникала угроза возникновения опасных явлений.

Таким образом, алхимик должен был иметь доверенного помощника, который мог бы подменить его во время долгих бдений у атанора - возможности человека постоянно бодрствовать все-таки ограничены. Проще было женатому алхимику, но лишь при условии, что его спутница жизни полностью разделяла его труды и надежды и готова была вместе с ним преодолевать все невзгоды.

В эпоху Средневековья, очевидно, еще не существовало снаряжения, столь удобного в употреблении, как то, что используется в современных лабораториях, - теперешние халаты (алхимики довольствовались старой одеждой) и средства защиты (хотя средневековые делатели и располагали кое-какими ремесленными приспособлениями, например, керамическими, металлическими или стеклянными защитными масками, применявшимися, когда требовалось защитить глаза).

Желание видеть в алхимии лишь некую «предысторию экспериментальной химии» приводит к уподоблению ее экспериментальным исканиям практиков-ремесленников, основанным исключительно на терпеливых и кропотливых наблюдениях. Вместе с тем многие трактаты изумляют точностью, с которой алхимики описывают наблюдаемые явления во время последовательных метаморфоз, кои претерпевала первичная материя в философском яйце, если вспомнить в связи с этим, лишь наиболее часто применявшийся метод - влажный путь Великого Делания. Последовательное чередование фаз и появление различных цветов подвергались тщательному наблюдению и описанию.

Вот текст (однако количество примеров без труда можно увеличить), содержащий точное описание эксперимента: «Если вы бросите на медь сублимированного белого мышьяка, то увидите, что медь побелеет; если затем вы добавите половину [от количества меди] чистого серебра, то превратите всю медь в настоящее серебро». Алхимики в Средние века были замечательными наблюдателями, и многие проведенные ими эксперименты потом повторялись, вплоть до наших дней, современными химиками - с той лишь разницей, что средневековые адепты ограничивались выявлением и наблюдением конкретных фактов, не будучи в состоянии выразить формулами наблюдаемые явления. Вовсе не случайно опыт, хорошо известный в лабораториях лицеев и коллегей, получил название философский фонарь, ведь сами алхимики предпочитали называть себя философами. Так что не следует приуменьшать важность вклада, сделанного древними и средневековыми алхимиками в конкретные экспериментальные исследования.

Однако возвращаемся к вопросу, поставленному нами в начале исследования: возможно ли - идет ли речь о непосредственных описаниях реальных явлений, о пассажах ли, которые мы назвали бы ловушками (их назначением было направить любопытных по ложному пути), или же о чисто символических по своему типу рассказах - свести все алхимические трактаты к описанию экспериментов, которые (если не принимать во внимание отсутствие математической обработки результатов) наводят на мысль о